

Социал-демократия и аграрная политика

II

После разъяснительного письма в *Vorwärts* Энгельс написал более обширную работу под названием «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», опубликованную в декабре 1894 года в *Neue Zeit*. Там он подверг критике аграрную программу Рабочей партии Франции (РПФ), имея целью также дать ориентиры и немецкой партии.

Энгельс и крестьянский вопрос

Прежде всего, Энгельс подчёркивает важность крестьянского вопроса: *«От Ирландии до Сицилии, от Андалузии до России и Болгарии крестьянин является весьма существенным фактором населения, производства и политической силы»*. *«Исключением являются только две области Западной Европы. В собственно Великобритании крупное землевладение и крупное земледелие совершенно вытеснили живущего своим хозяйством крестьянина; в ост-эльбской Пруссии происходит в течение уже нескольких столетий тот же самый процесс»*.

Энгельс отмечает, что крестьянин проявлял себя до сих пор как политический фактор *«в большинстве случаев только своей апатией»* вследствие замкнутости деревенской жизни. Эта апатия огромной массы населения, продолжает он, – *«сильнейшая опора не только парламентской коррупции в Париже и в Риме, но также и русского деспотизма»*¹.

Мелкий крестьянин, находящийся под угрозой капиталистического развития и международной конкуренции, цепляется за свою собственность. Таким образом, буржуазия без труда могла *«разрисовывать [социалистических рабочих] перед крестьянской фантазией как partageux, как сторонников “делёжки”, как ленивых, жадных горожан, покушающихся на крестьянскую собственность»*, в то время как крупный землевладелец, которому точно также угрожает дешёвое зерно из-за границы, объявляет себя *«передовым борцом за интересы мелкого крестьянина, и мелкий крестьянин – в общем и целом – признаёт его борцом за свои интересы»*.

При этом *«социалистическая рабочая партия»*, пишет Энгельс, суть *«крестьянского вопроса»* понимает так: *«[Может] ли эта партия спокойно оставить обречённого на гибель крестьянина в руках его лжезащитников, оставить до тех пор, пока крестьянин не будет превращён из пассивного в активного противника промышленных рабочих?»*².

Кто поведёт деревню

Проблема использования крестьян как реакционной массы против пролетариата не раз возникала в истории марксизма. Энгельс приводит пример Франции, где крестьянство составляло массовую базу бонапартизма: *«Неясные социалистические порывы февральской революции 1848 г. были быстро сметены реакционным голосованием французских крестьян; крестьянин, хотевший, чтобы его оставили в покое, извлёк из кладезя своих воспоминаний легенду о крестьянском императоре Наполеоне и создал Вторую империю. Все мы знаем, чего стоил французскому народу один этот подвиг крестьянства; от последствий этого подвига страдает французский народ и по сию пору»*³.

Вопрос снова возник в эпоху Ленина. В 1906 году он призывал пролетариат самоорганизовываться: *«Не доверяйте никаким хозяйчикам, хотя бы и мелким, хотя бы и “трудовым”»*. Когда у крестьян-хозяев появится земля, они выступят *«против пролетариата»*, но тем необходимее *«самостоятельная пролетарская организация»*. *«Мы поддерживаем крестьянское движение до конца, но мы должны помнить, что это движение другого класса, не того, который может совершить и совершит социалистический переворот»*⁴.

Ленин в 1919 году: *«Деревня не может быть равна городу в исторических условиях этой эпохи. Город неизбежно ведёт за собой деревню. Деревня неизбежно идёт за городом. Вопрос только в том, какой класс, из “городских” классов, сумеет вести за собой деревню»*⁵. Ленин решал крестьянский вопрос в условиях России, более отсталой, чем Европа: в то время как на Западе речь шла о том, чтобы убедить мелких землевладельцев, цепляющихся за землю, чтобы избежать пролетаризации, вступить в союз с рабочей партией, на Востоке крестьяне страдали прежде всего от феодальных пережитков.

Классовый критерий

В уже упомянутом сочинении 1894 года Энгельс указывает, что рабочая партия не может обманывать мелкого крестьянина, потворствуя его собственническому духу. Это было бы демагогическим обещанием перед лицом реальности проникновения капитала в деревню. Кроме того, необходимо было бороться с мелкобуржуазной и реакционной психологией сельских помещиков, особенно в Германии, где «*антисемитские скрипки*» сулили «*райское блаженство*»: «*Если бы у французов была такая же шумная антисемитская демагогия, как у нас, то они вряд ли допустили бы нантскую ошибку*»⁶.

Процесс капиталистического развития и разложения деревни подразумевает, что крестьянин – это «*будущий пролетарий*», пишет Энгельс: «*В качестве такового он должен был бы охотно прислушиваться к социалистической пропаганде. Но этому пока ещё препятствует вошедшее у него в плоть и кровь чувство собственности. [...] склонен он видеть в социал-демократе, говорящем ему о передаче земельной собственности в руки всего общества, столь же опасного врага, как в ростовщике и адвокате*».

Поэтому для социал-демократии речь шла о том, чтобы «*бороться с этим предрассудком*», чтобы предложить мелкому крестьянину перспективу, но «*не изменяя самой себе*»⁷. Энгельс добавляет уточнение, относящееся к баварскому случаю: «*Я решительно отрицаю, чтобы перед социалистической рабочей партией какой бы то ни было страны стояла задача принимать в свои ряды, помимо сельских пролетариев и мелких крестьян, ещё и средних и крупных крестьян или даже арендаторов крупных имений, капиталистических скотоводов и других лиц, эксплуатирующих землю страны на капиталистический лад. [...] В нашей партии могут состоять отдельные лица из любого общественного класса, но отнюдь не группы, представляющие интересы капиталистов, средней буржуазии или среднего крестьянства*»⁸.

При решении аграрного вопроса, подчёркивает Энгельс, обязанность «*нашей партии – всегда вновь и вновь разъяснять крестьянам абсолютную безнадежность их положения, пока господствует капитализм*»⁹. Отсюда следует, что «*сохранить... усадьбу и земельное владение [можно], только превратив их в кооперативное владение и кооперативное производство*»¹⁰.

Энгельс замечает, что в Германии по мере буржуазного развития власть прусских юнкеров всё более теряет свою экономическую основу: «*Великая реакционная сила, представляющая для Германии такой же варварский, захватнический элемент, каким русский царизм является для всей Европы, съёжится, как проколотый пузырь*». Поэтому, добавляет Энгельс, всё ещё обращаясь к баварцам, «*привлечение на нашу сторону ост-эльбских сельских пролетариев имеет гораздо более важное значение, чем привлечение западногерманских мелких крестьян или даже южногерманских средних крестьян*»¹¹.

Аграрный вопрос и ревизионизм

На съезде СДПГ в Бреслау (6–12 октября 1895 г.) Августу Бебелю пришлось выступать посредником в остром внутрипартийном конфликте между так называемыми «*реформистами*», также называвшимися «*аграриями*» или «*практиками*», с одной стороны, и марксистскими «*теоретиками*», представленными прежде всего Карлом Каутским и Кларой Цеткин, – с другой. В итоге съезд, руководствуясь письмами Энгельса, подавляющим большинством отверг проект аграрной программы, который предлагал крестьянам государственную помощь и защиту их частной собственности.

16 июля Эдуард Давид опубликовал в *Neue Zeit* эссе под программным названием «*Экономические различия между сельским хозяйством и промышленностью*». В нём автор теоретизировал об особом характере сельского хозяйства, которое, по его мнению, не подчиняется марксистской теории, применимой к промышленности. Он ставил под сомнение процесс капиталистической концентрации в деревне и последующую пролетаризацию крестьян. Его целью было обеспечить *межклассовую* теоретическую основу для электорального оппортунизма и государственной реформистской практики в защиту мелкой буржуазии и земельной собственности.

В результате развернулась крупная теоретическая дискуссия, в которой против тезисов Давида, которые опровергались действительностью капиталистического развития, выступил прежде всего Каутский. При этом он не отрицал дальнейшего существования и

воспроизводства мелкой буржуазии и мелкой и средней собственности, но господствующая тенденция заключалась в развёртывании гигантских процессов разложения крестьянства и пролетаризации, охвативших почти весь мир – от Европы до Америки и Азии. Эти процессы привели к тому, что в итоге численность городского населения обогнала численность сельского населения, и сегодня число наёмных работников превышает 2 млрд человек.

Если ранее реформистская пропаганда Фольмара ограничивалась рамками предвыборной деятельности, то эссе Давида стало попыткой теоретической ревизии марксизма: такие историки, как Ганс Георг Леманн и Жак Дро (*“Histoire générale du socialisme”*), указывают, что *«исток ревизионизма»* лежат именно в *«аграрном вопросе»*.

И неслучайно именно по этому вопросу проявил колебания Эдуард Бернштейн. Ещё весной 1895 года Каутский просил его сделать доклад по аграрному вопросу, но Бернштейн ответил: *«Я чувствую себя более неуверенно, чем когда-либо, и не могу писать на эту тему, есть много явлений, которые вызывают во мне скепсис, а чтобы объяснить их и примирить с нашей теорией, требуются специальные знания, которых мне не хватает; и эти факты нельзя игнорировать»*. 16 сентября он добавил: *«Мне кажется, что мелкое землевладение продолжает иметь место»*.

Сам термин “ревизионизм”, пишет Леманн, возник на съезде в Бреслау, когда Бруно Шенланк заявил о необходимости *«ревизии наших концепций»* по аграрному вопросу, которая учитывала бы, что *«мы больше не являемся партией только промышленного пролетариата»*.

Дро указывает, что после поражения в Бреслау реформисты сгруппировались вокруг *Sozialistische Monatshefte* под руководством Йозефа Блоха, выражавшей три основные тенденции: линию Фольмара и Грилленбергера, подразумевавшую парламентские союзы с прогрессивными буржуазными партиями; идеи Макса Шиппеля, Вольфганга Гейне и Генриха Пеуса, которые поддерживали колониальные завоевания и империалистическую проекцию Германии; идеи Давида, который предлагал ограничиться практическими требованиями. Эти тенденции поддерживал влиятельный секретарь партии Игнац Ауэр.

Каутский и аграрный вопрос

В 1899 году, в год начала кризиса, связанного с ревизионизмом, Каутский, тогда ещё марксист, публикует “Аграрный вопрос”. Ленин тут же пишет рецензию: *«Книга Каутского представляет из себя самое замечательное – после 3-го тома “Капитала” – явление новейшей экономической литературы. Марксизму недоставало до сих пор работы, систематически рассматривающей капитализм в земледелии. Теперь Каутский пополнил этот пробел»*¹². При анализе существующих отношений между крупным и мелким сельскохозяйственным производством, демонстрирующем неоспоримое превосходство первого, обнаруживается, пишет Ленин, что *«процесс развития капитализма в [земледелии] неизмеримо сложнее и принимает несравненно более разнообразные формы [чем в промышленности]»*¹³: ибо, например, в земледелии *«вытеснению мелкого производства мешает, прежде всего, ограниченность земельной площади»*, не говоря уж о том, что *«крупному землевладению и невыгодно было бы полное вытеснение мелкого: последнее доставляет ему рабочие руки!»*¹⁴. По этой причине мелкое производство часто поддерживается искусственно силами государства.

Каутский высказывается против всякой попытки защиты крестьянской собственности: *«собственность крестьянина»* представляет собой *«оковы»*, которые *«приковывают крестьянина к его нищете»*. Процесс, в котором капитализм овладевает сельским хозяйством, приводит к превращению крестьянина в наёмного работника. *«Попытки задержать этот процесс были бы реакционны и вредны»*¹⁵, – отмечает Ленин.

Октябрь 2023 г.

1 - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 22. С. 503.

2 - Там же. С. 504.

3 - Там же.

4 - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 12. С. 265.

5 - Там же. Т. 40. С. 5.

6 - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 22. С. 518.

7 - Там же. С. 507.

⁸ - Там же. С. 513.

⁹ - Там же. С. 521.

¹⁰ - Там же. С. 519.

¹¹ - Там же. С. 525.

¹² - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 4. С. 88.

¹³ - Там же. С. 102.

¹⁴ - Там же. С. 90, 91.

¹⁵ - Там же. С. 93.